

Нечаев Дмитрий Николаевич
Воронежский филиал Российского экономического университета им. г. В. Плеханова,
г. Воронеж, Российская Федерация
nechaevpolitia@rambler.ru

**Консервативные и либеральные ценности в региональной государственной культурной политике: социологический анализ
(на примере Белгородской и Воронежской областей)**

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные, символические и смысловые аспекты государственной политики РФ в области культуры, даются определения дефиниций культуры, государственного управления и государственной политики. Автор коррелирует ценностные аспекты государственной культурной политики и проблем объединяющей национальной идеи и идеологии. В ракурсе рассмотрения двух метаидеологий либерализма и консерватизма исследователем представлены сущностные аспекты либерального и консервативного типов государственной культурной политики. Автором предложена гипотеза о том, что государственная культурная политика в РФ в период 2000-х гг. претерпела существенные изменения. Кроме того, предложено и доказано положение, согласно которому на разных временных отрезках в РФ государственная культурная политика на федеральном уровне существенно отличалась от регионального уровня. Автор прогнозирует, что с принятием поправок в Конституцию РФ, имеющих ценностные аспекты, государственная культурная политика на региональном уровне будет четко соотноситься с федеральным уровнем.

Ключевые слова: ценности; символы; смыслопроизводство; государственное управление; государственная политика в области культуры; российские регионы

Nechaev Dmitry Nikolaevich
Voronezh branch of Russian economic Plekhanov University,
Voronezh, Russian Federation
nechaevpolitia@rambler.ru

Conservative and liberal values in regional state cultural policy: a sociological analysis (on the example of the Belgorod and Voronezh regions)

Abstract. The article examines the value, symbolic and semantic aspects of the state policy of the Russian Federation in the field of culture, defines the definitions of culture, public administration and public policy. The author correlates the value aspects of the state cultural policy and the problems of the unifying national idea and ideology. In the perspective of the two meta-ideologies of liberalism and conservatism, the researcher presents the essential aspects of the liberal and conservative types of state cultural policy. The author proposes a hypothesis that the state cultural policy in the Russian Federation has undergone significant changes in the period of the 2000s. In addition, it is proposed and proved that the state cultural policy at the Federal level significantly differed from the regional level at different time periods in the Russian Federation. The author predicts that with the adoption of amendments

to the Constitution of the Russian Federation that have value aspects, the state cultural policy at the regional level will be clearly correlated with the Federal level.

Keywords: values; symbols; meaning production; public administration; state policy in the field of culture; Russian regions

В последнее время государственная политика РФ, реализуемая в различных отраслях и средах, все больше наполняется смысловым, ценностным и символическим содержанием. Ведь само государство, по оценке П. Бурдые, обосновывает логическую и моральную интеграцию социального мира, а потому и в каждом обществе желательно иметь фундаментальный «консенсус относительно смысла социального мира» [Бурдые, 2016: 51–52]. Следовательно, полагает данный исследователь, понимание государства обосновывает стихийную социологию государства, или науку управления. При этом, государственное управление предполагает, по мнению г. Дж. Фредриксона, эффективное, экономное и скоординированное взаимодействие различных ведомств и служб.

Более того, к ранее имевшим классическим целям и миссии, теория нового государственного управления, которая взята на вооружение во многих национальных государствах, берет за основу ценности социальной справедливости. В итоге, государственное управление стремится изменить ту политику и учреждения, которые создают препятствия при «осуществлении социальной справедливости» [Фредриксон, 2003: 425]. Таким образом, система государственного управления на общенациональном и субнациональном уровне, в соответствии с имеющимся политическим курсом, реализует государственную политику, которая по Т. А. Смиуту, является совокупностью «правительственных решений, основанных на проблемах» [Smith, 1975: 34].

Государственная политика в современной России, по нашему мнению, представляет собой некую двухчастную систему, имеющую, как некое единство, так и определенные противоречия. С одной стороны, это правительственные решения на федеральном уровне в различных отраслях и сферах (в этом случае логично и обоснованно исследовать отраслевые политики). С другой стороны, это множественные отраслевые политики, реализуемые органами власти и управления на уровне субъектов РФ. К их числу относится и государственная политика в области культуры (государственная культурная политика).

Для того понимать сущность государственной политики в области культуры, важно обратиться к дефиниции «культура» и типам культуры. В частности, зарубежный исследователь Т. Иглтон понимает под культурой «сеть общих смыслов и деятельности» [Иглтон, 2019: 173], некую общую культуру, характерную для всего социума в национальных государствах. При этом общая культура включает в себя коллективное производство смыслов при участии различных социальных страт общества, в том числе группы интересов. Общая же культура базируется на

цивилизационных, поведенческих кодах, культурной матрице, которые являются важнейшими ключами к «успеху в развитии» [Никонов, 2010: 6].

Разумеется, культура и государственная культурная политика имеет, как внешнее, так и внутреннее измерение. Во внешней политике, и на это акцентировал внимание Дж. Най-младший это мягкая сила, образное обобщение, реализуемое в правительственной стратегии. Мягкая сила, по оценке данного исследователя, зиждется на трех основных источниках: её культуре, политических ценностях и механизмах внешней политики [Най, 2014: 152–153]. Во внутренней политике культура, если основные её компоненты разделяются ключевыми слоями и группами, становится объединяющей и мобилизующей силой общества, способных обеспечить институциональные изменения, прогресс и развитие общества.

В этой связи классик мировой социологии Ш. Эйзенштадт причинно-следственную взаимосвязь между культурными ориентациями, институциональными структурами и типом изменений в обществе. Как отмечал данный исследователь, именно культурные ориентации определяют «сферу деятельности основных институциональных организаторов» [Эйзенштадт, 1999: 162] и через данную деятельность существенно влияют на работу учреждений, структур, и типы изменений. Таким образом, выделенный Ш. Эйзенштадтом «культурный» детерминизм признает, что ценности культуры ряда наций (цивилизаций), оказывают более сильное воздействие на последующее развитие страны.

Кроме общей культуры общества, Г. А. Алмонд и С. Верба выделяли особую разновидность политической культуры и её типы. В частности, рассматривая парохильную, подданическую и участническую культуру, они доказывали, что участническая политическая культура, в которой граждане ориентируются на «активистскую» роль личности в политике» [Алмонд, 2010: 135–136], характерна для стран Запада. А подданическая культура, имеющая свои «плюсы» и «минусы», свойственна исторической России. Однако, глобализация и современные сдвиги, как полагает Д. Тросби, разрушают во многих странах господствующей позиции норм высокой культуры высших и средних классов и фактически создают культуру, складывающуюся «из трансакций «обычных» людей» [Тросби, 2018: 203].

Российские социологи в своих исследованиях проводят четкую взаимосвязь между культурой, с одной стороны, и функционированием институтов, с другой стороны. Ведь, как полагают они институты представляют собой определенный продукт культуры и общества, а культура и общество, как другая сторона одной медали, выступает как результат «действия институтов» [Федотова, 2018: 150]. В итоге данного взаимовлияния оформляется возможность появления промежуточных институтов, как некоего моста в развитии трендов движения к инклюзивным институтам с наличием эффективной обратной связи между различными социальными стратами, с учетом культурного контекста.

Российские эксперты в период 2000-х годов, представляющие свои исследования, как в теоретической, так и в прикладной социологии, проводят четкую взаимосвязь между сложившейся общей культурой в социуме РФ, и необходимостью объединяющей национальной идеи в обществе («Россия уже четверть века живет без образа будущего» [Философы сформулируют национальную идею, 2015: 7]) и государственной идеологией. Даже, при существующем положении в Конституции РФ, фактически запрещающей иметь любую государственную идеологию. Вместе с тем, по оценке директора ВЦИОМ В. Федорова, согласно проведенным социологическим опросам данного центра большинство респондентов в России считает, что «идеология нужна, но, относительно того, какая это должна быть идеология, единого мнения нет» [Федоров, 2015: 9].

По нашему мнению, в современной российской культуре, как в элитарной культуре, так и в народной (традиционной), и массовой культуре, присутствуют ценности и символы, характерные для основных идеологий современности: либерализма, социализма и консерватизма. В их основе, как полагает Ю. Левада, лежат «социально- психологические установки, социальные нормы, социокультурные ценности» [Левада, 2000: 10]. И именно, эти две идеологии (либерализм и консерватизм) являются ценностными и символическими компонентами государственных отраслевых политик, в том числе политике российского государства в области культуры. Роль государства, как полагает Э. Геллнер, это социализация (государство – один из агентов социализации), включенная в культуру в пространстве и времени. Более того при линии противостояния: «разум индивида – против коллективной культуры» [Геллнер, 2003: 22].

Либерализм, как метаидеология, представляет собой доктрину, направленную на поведение людей, целью которых должно стать «повышение материального благополучия» [Мизес, 2001: 9]. Среди ключевых ценностей либерализма социологи выделяют: индивидуализм, идеал свободы, рационализм, прогрессистский дух, равенство возможностей вместо равенства результатов. Вместе с тем, согласно опросам Института социологии ФНИСЦ РАН, либерализм, западные ценности, что лежит в основе либерального типа государственной культурной политики, как и сближении с Западом не популярны в стране. Этот подход разделяют «только 10–12 % опрошенных» [Андреев, 2018: 319–347].

Консерватизм, по оценке отечественного исследователя Л. Ионина, вынужден противопоставлять себя большим политическим идеологиям, пытаясь пройти между «Сциллой социалистического эгалитаризма и Харибдой либерального индивидуализма» [Ионин, 2010: 10]. Ключевой доминантой консерватизма является ценность традиции в условиях перемен. А также понимание культуры общества, как продукта органического и системного развития, без волюнтаризма и антигуманных

экспериментов, сдержанного отношения к идее свободы для не всегда разумных масс общества, не способных понять ограниченные возможности человеческого разума.

Как отмечает руководитель ВЦИОМ В. Федоров после 2014 года в стране, в различных социальных стратах общества, сложился «посткрымский консенсус», который оказал существенное воздействие и на государственную культурную политику. Причем, как на общенациональном, так и на субнациональном, уровнях. Ключевым элементом этого консенсуса, если рассматривать итоги социологических опросов ВЦИОМ, является некий консервативный, «социокультурный код нации или архетипический пласт его сознания» [Федорова, 2018: 210]. Еще ранее, согласно результатам экспертного опроса ИС РАН, проведенном в 2013 году, к цивилизационным характеристикам русской мечты, которые соотносятся с социокультурным кодом государствообразующего народа, эксперты отнесли следующее. Это ценности православия, сильная централизованная власть, державная (имперская) внешняя политика, духовность в противовес меркантильности [Бызов, 2013].

Отечественный исследователь Г. В. Пушкарева, подвергая анализу систему государственного управления и государственной политики через призму публичных ценностей, выделила три основных способа интеграции ценностей, символов и смыслов в процесс принятия государственных решений. Во-первых, это подстройка стратегий государства под доминирующей среди социальных страт в обществе ценностный фундамент. Во-вторых, это инициирование самим институтами государства (правительством, его структурами, министерствами и ведомствами) деятельности по формированию выбранных им ценностных предпочтений, символов и смыслов. В-третьих, организация в обществе дискурса по обсуждению ценностей, включая действия плебисцитного свойства. Таким образом, при отсутствии в РФ государственной идеологии, мы имеем в реальности выполнением государством идеологических функций, которые наиболее явно реализуются в образовательной (школы ССУЗы, ВУЗы) и культурной политике.

При этом, как логично и аргументировано отмечает Г. В. Пушкарева, вышеупомянутая идеологическая функция в пространственно-временном континууме РФ 2000-х годов претворялась в жизнь конкретными людьми. Причем, получившими, в «силу определенных обстоятельств, властные полномочия» [Пушкарева, 2019: 110]. Данный подход г. В. Пушкаревой позволяет автору предложить авторскую периодизацию государственной политики РФ в области культуры в данный период времени, основываясь на ценностных доминантах, лежащих в основе убеждений конкретных политических акторов. А именно, министров культуры России. Итак, первый период – либеральная культурная политика, олицетворяемая М. Е. Швыдким (февраля 2000 г. – март 2004 г.). Второй период культурной политики – идеологически нейтральная, осуществляемая А. С. Соколовым (март 2004 г. – май 2008 г.) и А. А. Авдеевым (май 2008 г. – май 2012 г.). Третий период – консервативная

культурная политика, реализуемая В. Р. Мединским (май 2012 г. – январь 2020 г.) и О. Б. Любимовой (с января 2020 г. по настоящее время).

Как определенный парадокс государственной культурной политики в РФ, автор данной статьи формулирует следующий вывод о существовавших и существующих противоречиях в ценностном аспекте отраслевых политик. В связи с этим, как мы полагаем, политика российского государства в области культуры на федеральном уровне в период 2000-х годов совершенно не коррелировала с региональными государственными культурными политиками субъектов РФ. И это приводила к наличию широкого спектра типов политик на субнациональном уровне, от либерально-космополитического типа такой политики, до её консервативно-патриотической разновидности. Например, в первом случае мы можем говорить о либеральной государственной культурной политике в Пермском крае (губернатор О. Чиркунов), в Воронежской области (губернатор А. Гордеев). Во втором случае, речь идет о консервативной политике в Белгородской области (губернатор Е. Савченко), в Курской области (глава региона А. Михайлов), в Татарстане (президенты М. Шаймиев, Р. Минниханов) и др.

Наиболее ярким примером консервативной политики в области культуры на субнациональном уровне является региональная государственная культурная политика в Белгородской области. Подготовка стратегии культурной политики и реализация её приоритетов тесно связана с персоналистским политическим режимом губернатора Е. Савченко (1993 г. по настоящее время). В основе консервативного типа такой политики лежат ценности исторических традиций, религии (православие), семьи, социальной справедливости и др. Партнером в осуществлении данной политики стала Русская православная церковь (РПЦ), иерархи которой принимают самое активное участие в принятии решений в сфере культуры, образования и воспитания. К примеру, в 2011 году именно с подачи РПЦ было запрещено празднование в регионе Дня Святого Валентина.

В 2011 году в Белгородской области была принята концепция «солидарного общества», в основе которой было не только преодоление социального неравенства в рамках взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества, но и формирование региональной идентичности белгородцев посредством реализации региональной государственной образовательной и культурной политики. Концепция, как и сама культурная политика предполагала работу трех секторов общества по повышению культурно-нравственного воспитания жителей Белгородской области, помощи друг другу на основе солидарности, законности, сострадания, а «патриотизм – главная созидательная сила» [Тот, кто играет на баяне, 2016: 8].

Либеральный тип государственной культурной политики в субъектах РФ наиболее полно и емко был реализован в Воронежской области (губернатор А. Гордеев, 2009–2017 гг.) и в Пермском крае (глава региона О. Чиркунов, 2005–2012 гг.). Определенными брендами воронежской либеральной культурной политики

стал космополитический Платоновский фестиваль (Платоновфест) и художественный руководитель фестиваля и Камерного театра М. Бычков. Данный фестиваль, который проходил в Воронеже 9 раз и финансировался из бюджета области, в первую очередь продвигал зарубежные или инорегиональные культурные проекты, а не традиционные народные коллективы и их постановки. Причем, финансовое обеспечение Платоновфест происходило, в том числе, и за счет урезания субсидий библиотек и других региональных учреждений культуры.

При этом, сам фестиваль сотрясали резонансные скандалы, имевших в основе ценностные предпочтения. К примеру, во время постановки спектакля одним из эстонских театров, пропагандировавших ЛГБТ- ценности, консервативно настроенная часть зрителей сорвала спектакль, что с одобрением было принято в информационном пространстве субъекта РФ основной частью жителей региона. После отставки губернатора Воронежской области А. Гордеева в 2017 году, либеральный тренд культурной политики стал ослабевать, а Платоновфест каждый год рискует не состояться. Тем более, по вопросам ценностных предпочтений государственной культурной политики в регионе обострилась публичное противостояние между «худруком фестиваля и департаментом культуры области» [Следующий Платоновский фестиваль, 2018: 2–3].

Еще один пример реализации либерального типа государственной политики в области культуры на субнациональном уровне – Пермский край. С 2008 года, при поддержке члена Совета Федерации С. Гордеева от администрации Пермского края, представитель элитарного, современного искусства М. Гельман провел в Перми выставку «Русское бедное». Данная выставка положила начало реализации либерального проекта, позиционировавшего Пермский край со столицей современного искусства. М. Гельман выступал куратором большинства выставочных проектов музея: «Евангельский проект» Дмитрия Врубеля, «Ночь в Музее», «Анонимус», «Лицо невесты» и «Большой Кавказ» и др. Являясь директором Пермского музея современного искусства (с 2009 года имел государственный статус) и осуществляя данные проекты в рамках бюджетных ассигнований, М. Гельман стал активным субъектом при осуществлении данного типа политики.

Выставки музея современного искусства вызывали противодействие со стороны представителей РПЦ, обозначившей свою позицию в ценностных вопросах культурной политики органов региональной власти и управления. Они полагали, что М. Гельмана и эта политика не имеет отношения к подлинной культуре. Важным элементом в деятельности М. Гельмана стало участие в разработке концепции и реализации фестиваля «Живая Пермь», который был организован при поддержке губернатора Пермского края О. Чиркунова в 2009 году. Данный фестиваль стал знаковым событием в культурной политике края и прототипом масштабного фестиваля «Белые ночи в Перми (в 2012 году фестиваль посетили более 1 млн человек). В июне 2013 года после

острых конфликтов в регионе М. Гельман был уволен с поста директора музея, ранее был отправлен в отставку глава региона О. Чиркунов.

Приведенные автором примеры диаметрально противоположных типов региональной государственной политики в области культуры, их несогласованность по базовым параметрам и ценностным ориентирам с государственной политикой в области культуры на федеральном уровне, актуализирует вопрос о снятии данных противоречий и синхронизации культурной политики на всех уровнях. Как полагает автор, решение стоящих проблем и противоречий в отраслевой государственной политике в сфере культуры помогут подготовленные поправки в Конституцию РФ. Почти, многие из них имеют ценностно-символическое измерение. Таким образом, принятие поправок в Основной Закон страны, даст законодателю «важнейший ориентир для тонкой настройки системы государственного управления» [Клишас, 2020: 10].

Библиографический список

Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры/ Г. А. Алмонд, С. Верба// Политика. 2010. № 2 (57). С. 122–144. DOI: 10.30570/2078–5089–2010–57–2–122–144.

Андреев А. Л. Российское общество постсоветской эпохи: социальное самочувствие, историческая память, идеалы и ценности/ А. Л. Андреев// Россия реформирующаяся: ежегодник: Вып. 16./ отв. Ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2018. 346 с.

Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992)/ П. Бурдые; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М. К. Ривьер); пер.с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.

Бызов Л. Г. Контуры новорусской трансформации/ Л. Г. Бызов. М.: РОССПЭН, 2013. 390 с. ISBN 978–5–8243–1769–5.

Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита/ Под ред. В. Федорова. – М.: ВЦИОМ, 2018. 440 с.

Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма/ Э. Геллнер; Пер. с англ. Е. Понизовкиной. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 252 с.

Иглтон Т. Идея культуры/ Т. Иглтон; пер.с англ. И. Кушнаревой; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 192 с.

Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма/ Л. Г. Ионин. М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 304 с.

Клишас А. Сообща – победим. Доверие, общественная солидарность и расширение социальных прав и гарантий в условиях новых вызовов/ А. Клишас// Российская газета. 2020. 22 апреля. С. 10 [Электронный ресурс]// Российская газета: [веб-сайт].URL: <https://rg.ru/2020/04/21/klisshas-pri-priniatii-konkretnyh-reshenij-neobhodimo-opiratsia-na-konstituciu-rf.html>.

Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000/ Ю. Левада. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 576 с.

Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции/ Людвиг фон Мизес; Пер. с англ. А. В. Куряева. М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. 239 с.

Най С. Джозеф (младший). Будущее власти/ С. Джозеф Най (младший); пер. с англ. В. Н. Верченко. – М.: АСТ, 2014. 444 с.

Никонов В. А. Модернизация и культурная матрица// Известия. 2010. № 117. С. 6.

Пушкарева Г. В. Менеджмент публичных ценностей: государственное управление в поиске новых концептуальных оснований/ Г. В. Пушкарева. – Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник неаучных статей/ Под ред. А. И. Соловьевой, Г. В. Пушкаревой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С.110.

Следующий Платоновский фестиваль может не состояться?// Мое. 2018. 19 июня. С. 2–3 [Электронный ресурс] // «Мое! Плюс»: [веб-сайт].URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1231>.

Тот, кто играет на баяне, не ворует. Белгородский губернатор рассказал депутатам, как мобилизовать общество// Коммерсантъ. Черноземье. 2016. 23 марта. С. 8 [Электронный ресурс] // «Мое! Плюс»: [веб-сайт].URL: <https://plus.moe-online.ru/>.

Тросби Д. Экономика и культура/ Д. Тросби; пер.с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 256 с.

Федоров В. Нужна ли России государственная идеология?/ В. Федоров. – Российская газета. 2015. 13 августа. С. 9.

Федотова В. Г. Культура, институты, политика/ В. Г. Федотова, Н. Н. Федотова, С. В. Чугров// Политические исследования. 2018. № 1. С. 143–156.

Философы сформулируют национальную идею// Известия. 2015. 4 декабря. С. 7 [Электронный ресурс] // Известия: [веб-сайт].URL: <https://iz.ru/news/597917>.

Фредриксон Г. Дж. Путь к новому государственному управлению/ г. Дж. Фредриксон// Классики теории государственного управления. Американская школа. Под ред. Дж. Шафтица, А. Хайда. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 425.

Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций/ Ш. Эйзенштадт; Пер. с англ. А. В. Гордона под ред. Б. С. Ерасова. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с. С. 162.

Smith T. Alexander The comparative policy process/ Т. Alexander Smith. Santa Barbara, California: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. 184 p.